

сика сочетает строгие термины с оценочными выражениями, отражающими степень уверенности. На грамматическом уровне тексты характеризуются использованием пассивных конструкций, модальных глаголов, инфинитивных и причастных оборотов. На уровне синтаксиса можно выделить сложноподчинённые конструкции, вводные элементы и перечисления, что обеспечивает логичность и прозрачность.

Таким образом, языковые особенности прогнозов и отчётов определяют их восприятие, формируют доверие к информации и напрямую влияют на процесс принятия решений в экономике.

1. Бурунский, В. М. Клише: языковые характеристики, функционирование и типология: (на материале французского и английского языков) / В. М. Бурунский. – Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. – Курск, 2009. – 21 с.

2. Annual Economic Report June 2024. – URL: <https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2024e.pdf> (дата обращения: 12.09.2025).

3. Макеева, Я. А. Анализ финансовых результатов промышленных организаций Республики Беларусь / Я. А. Макеева; науч. рук. Е. М. Янкевич // XVI Машеровские чтения : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 21 октября 2022 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – Т. 2. – С. 285–287. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/35300> (дата обращения: 12.09.2025).

ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИРОНИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ О. ГЕНРИ «КОРОЛИ И КАПУСТА»)

Дубик Д.Д.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Алимпиева Е.В., канд. филол. наук

Ключевые слова. Лингвистическая ирония, стилистический прием, иронический смысл, лексические средства, синтаксические средства.

Keywords. Linguo-irony, stylistic device, ironic meaning, lexical means, syntactic means.

Современная лингвистика рассматривает иронию с разных сторон: и как стилистическую разновидность тропа, и как текстовую категорию. Часто ироническая оценка необходима для более глубокого понимания замысла автора и адекватного восприятия художественного текста. Особенно это характерно для правильной интерпретации сатирической повести О. Генри «Короли и капуста», где ирония выполняет многофункциональную роль.

Актуальность избранной нами темы исследования обусловлена необходимостью изучения иронии как лексико-синтаксического средства, способствующего адекватному восприятию художественного текста и позиции его автора, созданию эмоциональной связи с читателем.

Цель исследования – выявить способы актуализации иронии как художественного приема в англоязычной повести О. Генри «Короли и капуста» путем анализа ее разновидностей и лексико-синтаксических средств, объективирующих изучаемое явление.

Материал и методы. Теоретическую базу исследования составляют труды ученого-лингвиста К.А. Воробьевой. Источником фактического материала служит оригинальный текст повести О. Генри «Короли и капуста», а также его перевод на русский язык, выполненный К. Чуковским, что позволяет избежать неправильного толкования и способствует более глубокому пониманию авторского замысла.

Среди методов, использованных для достижения поставленной цели, можно выделить следующие: описательно-аналитический метод, методы сопоставительного, переводческого и контекстуального анализа.

Результаты и их обсуждение. Ирония в литературном произведении выходит за пределы простого комического эффекта. Она позволяет автору выразить критическое отношение к действительности.

Отметим, что для большого числа англоязычных авторов характерно стремление оградиться от социальной действительности, противопоставить себя как личность реальным условиям и, в некоторых случаях, даже возвыситься над ними. Для англоязычных писателей, в том числе О. Генри, ирония становится своеобразным способом дистанцироваться от социума и противопоставить себя окружению.

К.А. Воробьева в своей работе «Лингвокультурологические и психолингвистические аспекты восприятия иронии в художественном произведении» разграничивает «два вида иронии: авторскую и иронию от персонажа. Первая проявляется в комментариях и описаниях, вторая – в речевых репликах героев» [1, с. 12]. С точки зрения исследователя, «прием дистанцирования автора позволяет читателю самостоятельно оценивать поступки персонажей. Помещая ироническую фразу в уста героя, писатель пытается абстрагироваться от повествования, быть менее заметным, и, следовательно, читатель выступает в большей мере как сторонний наблюдатель и может дать собственную оценку как самой личности героя, так и его поступков» [1, с. 13].

Особенно ярко и изобретательно О. Генри использует иронию как форму создания комического эффекта в своей повести «Короли и капуста». Проанализировав оригинальный и переводной тексты, можно с уверенностью утверждать, что ирония в произведении О. Генри также разделяется на две указанные выше группы, а именно: на авторскую иронию и иронию от персонажей.

В другом своем исследовании К.А. Воробьева также отмечает, что «сложная структура авторской иронии способствует выражению широкого диапазона эмоций: как отрицательных, так и положительных. Точное количество авторских иронических контекстов (описаний и комментариев), присутствующих в повести О. Генри, сложно подсчитать из-за особенностей самого понятия иронии, которая наряду с ее явной структурной организацией имеет достаточно широкую гамму неявных проявлений. В то время как ирония от персонажа отражает преимущественно отрицательные эмоции по отношению к происходящему: гнев, обиду, презрение» [2, с. 2].

В результате исследования установлено, что в оригинальном тексте повести «Короли и капуста» авторская ирония прослеживается в образных характеристиках и в сатирических описаниях жизненных ситуаций.

Так, в главе «The Poem By the Carpenter» встречается ироническое описание положения донны Изабеллы Гилберт, потерявшей финансовую опору: *The Senorita Guilbert, you will be told, married Senor Goodwin one month after the president's death, thus, in the very moment when Fortune had ceased to smile, wresting from her a gift greater than the prize withdrawn* [4, с. 216]. – ‘Вам расскажут, что сеньорита Гилберт вышла замуж за сеньора Гудвина через месяц после смерти президента и, таким образом, в тот самый момент, когда Фортуна перестала улыбаться, отвоевала у нее, вместо отнятых этой богиней даров, новые, еще более ценные’ [3, с. 104].

Ирония в контексте выражается при помощи способа разрушения фразеологизма *the smiles of fortune* (англ. *when Fortune had ceased to smile* ‘когда Фортуна перестала улыбаться’), что обозначает стремление героини к еще большей наживе, чем прежде.

Следующим приемом создания иронического эффекта в исследуемом тексте является гипербола: *a banana king* ‘банановый король’, *a rubber prince* ‘каучуковый принц’, *a sarsaparilla* ‘барон лекарственных трав’, *indigo and mahogany baron* ‘герцог кубовой краски и красного дерева’ и др. В данных случаях в качестве синтаксического средства автор намеренно использует градацию – чрезмерно возвышенную лексику для описания обыденной коммерческой деятельности.

Кроме того, в повести ирония выражается посредством игры слов и контрастных сравнений: *She was Eve after the fall, but before the bitterness of it was felt* [4, с. 203]. – ‘Она была Евой после грехопадения, но до того, как ощутила его горечь’ [3, с. 95].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в литературном произведении ирония всегда имеет глубокий и значительный смысл. Отметим, что она придает анализируемому художественному тексту особую эмоциональную окраску, а также своеобразно раскрывает неудовлетворенность автора окружающим миром.

Заключение. В результате проведенного исследования были изучены лексико- синтаксические средства и механизмы создания иронии, установлена сущность понятия «ирония» путем анализа определенных научных исследований и художественного произведения О. Генри. Проведенный анализ позволяет утверждать, что наиболее часто для актуализации иронии в исследуемом произведении автор прибегает к использованию способа разрушения фразеологизмов, игры слов, контрастных сравнений, эмоционально-окрашенной лексики, а также лексики возвышенного стиля для описания обыденных вещей.

1. Воробьева, К.А. Лингвокультурологические и психолингвистические аспекты восприятия иронии в художественном произведении : специальность 10.02.19 «Теория языка» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Воробьева Ксения Александровна; Челябинский государственный университет. – Челябинск, 2008. – URL: <https://rusneb.ru> (дата обращения: 22.08.2025). – Текст : электронный.

2. Воробьева, К.А. «Авторская ирония» и «ирония от персонажей» в рассказах О. Генри / К.А. Воробьева. – Вестник Челябинского государств. ун-та, 2008. – URL: <https://ciberleninka.ru> (дата обращения: 01.09.2025). – Текст : электронный.

3. Генри, О. Короли и капуста. Роман / О. Генри. – Москва : Художественная литература, 1990. – 190 с.

4. Henry, O. Gabbages and kings (Короли и капуста): книга для чтения на английском языке / О. Генри. – Санкт-Петербург : КАРО, 2022. – 348 с.

ШЕКСПИРОВСКИЕ АЛЛЮЗИИ В ЦИКЛЕ РОМАНОВ ДЖ. РОУЛИНГ О ГАРРИ ПОТТЕРЕ

Жевлаков И.Ю.,

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гладкова А.А., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. «Вечный» художественный образ, жанр, роман, трагедия, стиль, аллюзия.

Keywords. «Timeless» artistic image, genre, novel, tragedy, language, allusion.

Трагедия Уильяма Шекспира «Ромео и Джульетта» и цикл романов о Гарри Поттере Джоан Роулинг – знаковые тексты английской литературы. Образы Ромео и Джульетты в литературе принято считать «вечными», так как через их историю в трагедии поднимается круг «вечных» философских вопросов: гнев и прощение, любовь, сталкивающаяся с внешними преградами и давлением изнутри. «Вечные» образы / истории часто встречаются в мировой литературе, например, в средневековом романе «Тристан и Изольда», в литературах Востока – образы Лейли и Меджнуна, в античном наследии – Дафниса и Хлои, в русской классической прозе XX века – герои романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Цикл романов о Гарри Поттере – художественное достижение современной английской литературы, завоевавшее большую популярность у юных читателей по всему миру.

Актуальность исследования заключается в том, что сравнение «вечных» образов в литературном наследии У. Шекспира и Дж. Роулинг проводится впервые, результаты компаративного исследования позволят проследить наследование Дж. Роулинг классическим художественным образам Шекспира. Цель статьи – на художественном материале трагедии У. Шекспира «Ромео и Джульетта» и цикла романов Дж. Роулинг о Гарри Поттере проследить особенности аллюзии шекспировских мотивов в произведениях современной английской писательницы.

Материал и методы. Материалом для исследования стала трагедия У. Шекспира «Ромео и Джульетта» и цикл романов Дж. Роулинг о Гарри Поттере. В работе использован компаративный метод исследования.

Результаты и их обсуждение. Ромео и Джульетта – главные герои одноименной трагедии У. Шекспира, относящейся к первому периоду творчества драматурга [1, с. 35]. В основе конфликта лежит вражда семей, которую усмирять приходится самому герцогу. Эта вражда является самой большой преградой для возлюбленных, которая заставляет их страдать. Речь Ромео, отражающая чувства героя, полна оксюморонов («О гнев любви!